

Десять дней и план Юань Чжана

Для человека, который внезапно ослеп, невыносимы даже десять минут, не говоря уж о десяти днях.

Десять дней спустя, когда Янь Мо моргнул и снова увидел свет, он прищурился, несколько раз открыл и закрыл глаза.

Он не закричал и не выбежал радостный, чтобы отпраздновать это событие, он просто безмолвно выразил свою благодарность, и не стал заострять на этом внимание.

Бог создал мир за семь дней. Совместными усилиями трех живых существ в их маленьком доме произошло много изменений, в том числе и в видах животных.

Сначала о животных.

Горное божество господин Цзю Фэн, по праву сильнейшего, захватил каменный дом во временное пользование. Он даже, игнорируя советы и уговоры Янь Мо, тайно убил и съел много пчел-людоедов.

Из-за тирании Цзю Фэна, и по совету новой королевы, пчелы-людоеды покинули каменный дом и перебрались в ближайший лес, где нашли большое дерево, подходящее для гнездования.

Сначала пчелиный рой ожидал, когда новая королева осядет на большом дереве и тогда все бы окружили королеву и построили вокруг нее новый улей. Но новая матка отказалась жить на дереве и даже дала четкое указание выбрать другую королеву пчел.

Пчелиный рой какое-то время был в замешательстве, королева попросила выбрать другую королеву пчел, но не откладывала яйца, как же им вырастить новую матку?

Их замешательство быстро развеяла холодная зима. Крепкие пчелы-людоеды покинули теплые гнезда зимой, чтобы вернуть новорожденную матку, боролись с птицей и другими врагами, они действительно были более морозостойкие, чем обычные пчелы, но и они не могли долго оставаться на холодном воздухе.

Из-за холода маневренность пчел начала снижаться, поэтому рой быстро выбрал самую здоровую и сильную женскую особь из пчел маленького размера, которая заменила королеву и возглавила строительство гнезда. И поселились на дерево в два обхвата, рядом с четырьмя людьми.

Когда зрение Янь Мо окончательно восстановилось, гнездо уже наполовину было построено. Очевидно, из-за того, что пчелы-людоеды были больше, больше были и их соты, чем у обычных пчел. Янь Мо увидел, что гнездо не висит на ветке, а сложено на более толстой основной ветви,

и, хотя это было только половина гнезда, оно уже охватывало большую площадь. Янь Мо полагал, что, когда гнездо будет полностью построено, на дереве появится небольшой дом.

За это время Янь Мо «принял» пчелу, которая заменила его при постройке гнезда, и «со всей серьезностью» передал ей важные обязанности продолжения жизни данной пчелиной колонии.

Женская особь хандрила... ну, Янь Мо тоже чувствовал что-то подобное. Он чувствовал, тревогу пчелки, вероятно от того, что не знала, сможет ли она естественным образом превратиться в новую пчелиную матку.

Теоретически, если пчелиная матка внезапно умирает и нет подходящих яиц, для взращивания новой матки, то одна из женских особей, из числа рабочих пчел, берет на себя инициативу по размножению. В то же время другие рабочие пчелы создают маточную ячейку для нее и обеспечивают достаточным количеством питательных веществ для вскармливания потомства.

Женская особь откладывает неоплодотворенные яйца, из которых вылупляются трутни. Затем, когда трутни вырастают, женская особь спаривается с ними. Они оставляют свое семя, чтобы она была способна отложить оплодотворенные яйца. Из оплодотворенных яиц вылупляются женские особи, и из числа этих яиц несколько счастливыхчиков вскармливают, как будущих пчелиных маток.

Для женской особи, которая обычно не отвечает за размножение, очень важно питание.

Если эта пчела не сможет стать пчелиной маткой, не значит ли это, что колония начнет вымирать? Янь Мо подумал о крутом нраве руководства. Если вымирание колонии пчел увеличит количество его очков мрази, то вероятно это будет не меньше чем на 10 баллов. Чтобы избежать увеличения его счета и наказания, Янь Мо сделал что-то немислимое для кого-то другого.

Он пролил много крови на маточную ячейку и позволил пчелам-людоедам поглотить ее. Поглотив кровь, пчелы превратили ее в пчелиное молочко, уникальное для этого вида плотоядных пчел, и скормили пчелиное молочко новой матке.

Янь Мо хотел, чтобы эта колония продолжила свое существование. Кстати, попутно он вернул некоторые питательные вещества, которые получил от них. Он даже проигнорировал тот факт, что, если появится новая королева пчел, его, как старую, вероятно отбросят.

Но на самом деле, из-за случайного поступка Янь Мо, плюс некоторых особенных свойств его тела, ну и может быть, из-за идеи: «Пейте кровь, слушайте папочку», – которую он думал, когда вскармливал их кровью, в генах пчелиной королевы, выкормленной молочком, преобразованным из его крови, и ее потомков, осталось сильное послание – подчиняйтесь «старой королеве» Янь Мо.

А в то время Янь Мо не знал об этих «прекрасных» последствиях.

Закончив разговор о животных, посмотрим на четырех человек.

Из-за того, что Янь Мо не мог видеть, он отвечал за попытку наладить общение с Цзю Фэном и колонией пчел в течение этих десяти дней, и вскоре на его лице появилась вторая шестиугольная звезда.

Юань Чжана это немного удивило, Мэн же подумал, что истинный жрец божества предка и должен быть таким.

Янь Мо прекрасно понимал, что улучшение его способностей и физической адаптации связаны с тем, что дал ему Цзю Фэн. Иначе, его исходное физическое состояние не смогло бы обеспечить его большим количеством энергии, необходимым для перехода на новый уровень, и он не смог бы перенести различные осложнения, вызванные таким обновлением.

Хотя Юань Чжань не повышал свой ранг в течение этих десяти дней, его применение способности было похоже на великое открытие. Больше не ограниченный старыми рамками, он теперь стремился использовать ментальную силу, что непосредственно управлять почвой.

Янь Мо был этому очень рад, каменщик вырос до строителя, и им больше не придется беспокоиться о строительстве домов и сооружений. К сожалению, Юань Чжань больше интересовался различными боевыми методами с использованием почвы и не развивался в бытовой сфере, как рассчитывал Янь Мо.

И все же, все взаимосвязанно, успокаивал себя Янь Мо, и в будущем все еще можно этого ожидать.

Второй Мэн был самым занятым из четырех человек за эти десять дней. Цзю Фэн не мог пока охотиться, Юань Чжань выдалбливал пещеру в горе и на Янь Мо нельзя было рассчитывать, поэтому он должен был взять на себя ответственность за охоту и готовку. К тому же он взял на себя заботу о ребенке Ау, дублинии шкур и тому подобное.

Большая удача, что характер Мэна очень живой. Он чувствовал себя очень одиноко, пока работал один. Еще ему нужно было дополнительно заботиться о ребенке... У него не было никаких представлений о воспитании, он использовал его в качестве того, кто мог бы составить компанию, с кем можно поговорить и как помощника. Хотя он был суров с Ау, но на самом деле он был рад. А в глазах ребенка он был самым приятным из трех человек.

Вероятно, дети, рожденные в природных условиях более крепкие по сравнению с городскими. Ребенок Ау пострадал, помучался и, съев изрядную порцию мяса, после хорошего сна, больше не боялся, глядя на Янь Мо. Такое принятие своего нового образа жизни маленьким человеком было очень забавным. Вдоволь наевшись, он усердно работал вместе с Мэном, делая все, что тот просил, не хныча, без просьб отпустить его домой или что-то в этом роде.

Мэна радовало, что его сопровождают. И не важно, понимал ли его ребенок или нет, он мог с ним поговорить.

Мальчишка каждый раз внимательно слушал, а иногда и выучивал несколько слов.

Ребенок изменился так естественно, что Янь Мо почувствовал себя смешным. Напрасно он так беспокоился, что нежный и робкий ребенок травмируется. Он не ожидал, что люди так быстро адаптируются. Янь Мо не видел выражения лица ребенка, но судя по тому, как мальчишка исподволь пытается сблизиться с ним, юный дикарь, вероятно, вообразил, что он сытно ест каждый день и спит в тепле, потому что прислуживает горному богу. И это было здорово, правда? А для того, чтобы тебя не съели, видимо, нужно подружиться с горным божеством самому?

На самом деле Янь Мо слишком много надумал. Человеческий детеныш даже не осознавал, что такое смерть. В тот день он просто инстинктивно испугался, увидев страшные события. Теперь же ребенок решил, что это обычный порядок вещей на земле бога гор. Да, юноша, который может разговаривать с горным божеством и ядовитыми пчелами-людоедами, отличается от него, но ему не нужно бояться, его не только не съели, но и на следующий день он сам ел вкусное жареное мясо.

Ребенок, который мог есть мясо и спать в теплом месте, воспринял реальность со странным душевным спокойствием и с радостью начал приспосабливаться к новой жизни. Хотя старший второй Мэн и был жестоким, но он позволял ему есть мясо, а дома он обычно ел меньше. И из-за того, что он питался лучше и теплее одевался, чем раньше, он даже хотел бы, чтобы его семья жила здесь вместе с ним, но он бы ни за что не привел сюда большого шамана!

Глаза Янь Мо наконец приспособились свету, и юноша коснулись немного удрученного Цзю Фэна рядом с собой.

Цзю Фэн был в дурном настроении, его крыло было травмировано, он не мог летать, и ему приходилось ходить по земле, как двуногим монстром. Двуногий монстр по имени второй Мэн осмелился накормить его своей мертвой добычей. «Оо!»

— Ты клюнул его, поэтому он не может кормить тебя живой...

До того, как Янь Мо закончил, Цзю Фэн возмущенно курлыкнул.

— Не хочу, чтобы меня кормили! Двуногих чудовищ и птенцов кормят! Я охотник!

Каким-то образом, возможно, из-за то, что Цзю Фэн больше общался с Янь Мо его словарный запас стал богаче, теперь у него появилось понятие «я».

— Верно, наш Цзю Фэн сам умеет охотиться. Ты самый могущественный охотник в небе. Никто

не может превзойти тебя, — Янь Мо сказал то, что думал.

— Хочу летать! Хочу охотиться! Кормить тебя! — Цзю Фэн потерся головой о юношу.

Янь Мо неожиданно расчувствовался, коснулся его головы и улыбнулся.

— Хорошо, ты будешь охотиться и кормить меня. Не волнуйся, я только что посмотрел, ты очень хорошо заживаешь. Крыло почти здорово. Через два дня ты сможешь летать не далеко. И максимум через десять дней ты снова станешь хозяином неба.

Сказав это, Янь Мо достал золотую иглу, проколол кончик пальца и выжал кровь в рот Цзю Фэна.

Он делал это не в первый раз, в тот вечер он тоже поил Цзю Фэна своей кровью. Его вдохновил на это рассказ Юань Чжана о порошке из костей светловолосого мужчины. Он подумал, что теперь, когда его скорость восстановления настолько быстрая, его кровь может оказаться полезной, раз уж Цзю Фэн подарил ему какое-то тонизирующее пчелиное сокровище. Согласно информации, которую он получил от пчел-людоедов, он, похоже, съел только что окуклившуюся личинку будущей королевы пчел.

Янь Мо был плохим человеком, неважно, насколько хороший перед ним человек, сначала он будет сомневаться в его мотивах. Человеческое сердце изменчиво и непредсказуемо, но Цзю Фэн в его глазах отличался от людей. Хотя эта дурная птица и невежественна, она действительно хорошо к нему относится. Янь Мо не думал, что птица будет замышлять что-то подозрительное. До тех пор, пока он добр с ней, она вернет ему в равном количестве или даже больше.

Он кормил кровью Цзю Фэна и пчел-людоедов, потому что эти животные никогда не скажут об этом другим существам. Поэтому ему не нужно беспокоиться, что секреты его тела раскроют. Что же касается людей, он не настолько глуп, чтобы поить их своей кровью!

Цзю Фэн увидел, как Янь Мо проколол кончик пальца, чтобы дать ему кровь. Кажется, он знал о преимуществах этой крови, и совсем не отказывался от нее, даже постарался пошире распахнуть крючковатый клюв, когда Янь Мо протянул к нему палец.

«Гурл, гурл», — Цзю Фэн издал довольный и доверчивый гортанный звук, слегка прикрыв глаза.

Янь Мо облизнул палец, погладил склоненную птичью голову, не говоря ни слова, чтобы не мешать восстановлению, встал и тихо вышел за дверь.

Глаза его видели, и Янь Мо больше не нуждался в сопровождении, он сам наугад пошел в лес. Раньше его провожал Юань Чжань, и оставляя Янь Мо у большого дерева с сотами, сразу же убегал. Молодой воин не знал, что пчелиный рой не нападает на него сразу после того, как он

помогает королеве взобраться на дерево, из-за приказа Янь Мо.

Юноша забрался на дерево, чтобы снова накормить кровью и некоторое время «поболтать» с пчелами. Главным образом, он внушал им указания, что они не должны вредить людям и Цзю Фэну без его приказа.

Пчелиная семья всерьез восприняла инструкции. Когда Янь Мо собирался покинуть улей, за ним последовало много мужских особей, охраняя его.

В этом была еще одна интересная особенность плотоядных пчел. Мужские особи не только несли ответственность за спаривание с маткой, они также выполняли задачи рабочих пчел, вместе с женскими особями охраняли гнездо и охотились.

Другими словами, мужские особи пчел этого типа не давали только пчелиное молоко, чтобы вскармливать потомство и пчелиную матку, но делали другую работу, не меньше, чем женские особи.

Выйдя из леса в сопровождении сотни трутней, Янь Мо испытывал диковатые чувства, на его лице читалось смущение.

Первые десять дней он не мог этого видеть, и мог спокойно ходить в окружении роя пчел, но теперь, когда он сам увидел пчел-людоедов величиной с кулак, у Янь Мо волосы встали дыбом, а что же чувствовали другие люди?

Теперь он начал немного восхищаться ребенком, явно напуганный, он все-таки дерзал стараться приблизиться к нему с роем пчел.

— На улице холодно. От меня больше не будет указаний. Вам не нужно больше лететь за мной. Возвращайтесь.

Трутни дважды облетели Янь Мо и послушно улетели.

Янь Мо потер подбородок. Зимой брать с собой пчел будет проблемно. Если он столкнется с врагами или на него нападет зверь, без пчелиного роя он довольно беззащитный. Может быть, подумать, как сделать теплую сумку или что-то, чтобы можно было носить с собой часть пчелиной семьи?

Янь Мо, раздумывая о различных способах использования пчел, медленно подошел к небольшой каменной горе.

— Твои глаза здоровы? — удивленно спросил Юань Чжань, не останавливая движения. Он как раз самостоятельно тренировался.

Янь Мо поднял голову и как на незнакомца посмотрел на молодого человека.

За последние десять дней, пока он не видел, этот парень снова стал мужественнее? Кажется, его мышцы все крепче и крепче.

Он слышал, как второй Мэн рассказывал, что парень усердно тренируется управлять своей способностью. Но похоже он еще и закалял свое тело.

Что он делает? Разминается? Эти движения, удары и прыжки, не часть ли это упражнений из воинской подготовки?

— Твои раны зажили? — Янь Мо уставился на лысину молодого человека, не отвечая на вопрос.

— Да, — ответил Юань Чжань, продолжая свою тренировку. — Включая рану, которая появилась, когда эта тупая... уважаемый Цзю Фэн клюнул меня, твоё лекарство очень хорошо помогает.

Янь Мо рассмеялся.

— Он не просто клюнул тебя.

Лицо Юань Чжаня, чья лысая голова вся была изранена, нервно дернулось.

— Да, он просто вырвал мне все волосы. Хотя я помогал ему, четко следуя твоим указаниям!

Янь Мо засмеялся, дотронулся до своей головы.

— Ему было больно, а ты к тому же сломал его крыло. Со мной такое тоже случалось, Цзю Фэну нравится выклеивать плечи на голове у людей. Ты думаешь, почему я почти лысый?

Юань Чжань резко ударил воздух кулаком, тут же вслед полетела нога. Приземлившись, он вскользь посмотрел на голову юноши, но ничего не сказал. Частичное облысение против полного, возможно, полностью быть лысым немного лучше?

Пораженный высотой прыжков и ловкостью движений молодого воина, Янь Мо сменил тему.

— Как продвигается рытье твоего горного чертога?

— Горного чертога? — Юань Чжань быстро угадал значение. — Он не такой большой, как каменный дом, но сейчас в нем могут жить три-четыре человека.

Янь Мо кивнул.

— С завтрашнего дня я хочу тренироваться с тобой и вторым Мэном. Это нужно для меня, и еще я хочу посмотреть можно ли на основе ваших тренировок создать систему с улучшенными методами.

— Да, — Юань Чжань сделал последнее движение. — Я хотел спросить у тебя кое-что, ты в последнее время много общаешься с пацаном, ты понимаешь, что он говорит?

Сердце Янь Мо вздрогнуло, Юань Чжань что-то обнаружил?

— Нет, я могу только догадываться, что его прежние дни была нелегкими и, возможно, название его племени или его имя - Ау, — Янь Мо казалось, что на его лице можно заметить чувство вины.

— Какую родовую способность ты пробудил? — Юань Чжань не мог не спросить.

— Хочешь знать? — ухмыльнулся Янь Мо.

— Ты мой будущий жрец, конечно, мне нужно знать, какие у тебя способности.

Янь Мо улыбнулся и сказал:

— Хранение, я могу собрать множество трав и множество лекарственных вещей и вложить в эту сумку.

— Что это за способность? — не понял Юань Чжань.

— Разве ты не видел, как я собирал семена сведы ранее? Тебе не было любопытно, как такая маленькая сумка на моем поясе, может так много вместить?

Юань Чжань махнул рукой.

— Эти плоды и семена очень маленькие, — Юань Чжань не обратил особого внимания на маленькую сумку из шкуры животного, которая опоясывала талию юноши. Он думал, что эту сумку он сделал совсем недавно.

— Тогда я этого не заметил, но, когда ты указал мне, что на моем лице появилась татуировка, я понял, что сложил много вещей в эту сумку, а она еще не была полной.

Сначала Юань Чжань не придавал этому особого значения, но тщательно проанализировав эту

способность, он вдруг поменялся в лице.

— Эта способность... сколько вещей ты можешь положить туда?

— Немного, только один кубический метр, — Янь Мо показал ему сколько занимает кубический метр. Он решил увеличивать емкость своего хранилища на один кубометр с каждым повышением ранга в будущем, чтобы он мог обмануть его как минимум до пятого уровня.

Увидев, насколько он мал Юань Чжань немного разочаровался.

— Туда можно сложить только травы?

Чтобы не вызывать у собеседника ощущение, что его способность слишком бесполезная, Янь Мо сказал:

— Можно сложить соль. И множество съедобных продуктов.

Взволнованный Юань Чжань снова нахмурился.

— К сожалению, она слишком маленькая, если ты поменяешь ее на сумку побольше, сможет ли она вместить больше вещей?

— Нет, я пробовал. Кажется, мои способности привязаны с этой сумке, кроме этой маленькой сумки, другие бесполезны.

— Твои условия такие странные... — Юань Чжань попросил юношу показать ему сумку.

Янь Мо понимал, что ему просто любопытно, он развязал пояс.

Молодой воин, подобрав что-то, попытался положить это в сумку, ничего не вышло.

— Только ты можешь использовать ее?

— Конечно.

— Эта способность тоже очень полезна. Нам не придется нести на себе соль и сушеное мясо в походе, — оптимистично сказал Юань Чжань.

— Я могу взять не любое сушеное мясо, оно должно обладать лечебным или

восстанавливающим эффектом, — Янь Мо подробно объяснил, что можно положить в сумку и что нельзя. Теперь он все пояснил насчет травяного мешка.

Юань Чжань задумался на какое-то время.

— Будь осторожен, когда будешь использовать сумку, лучше накрыть ее большой сумкой.

— Я знаю, ты тоже помоги мне с этим.

— Хорошо, — Юань Чжаню показалось, что он заслужил капельку доверия, он кивнул и поделился с юношей. — Горное божество Цзю Фэн, кажется, в последнее время не хочет нас видеть. Сегодня утром я видел, как он плюнул воздушный клинок в Мэна.

А заметив Юань Чжаня, он тут же напал на него!

— Эй? Вы снова беспокоили его?

Юань Чжань покачал головой.

— Кто бы посмел? Я думаю, что он раздражен. Вероятно, его не устраивает слишком большое количество людей на его территории.

В последние десять дней для Янь Мо это было головной болью. Цзю Фэн часто кричал ему, что нужно разрушить каменный дом, изгнать большого двуногого монстра и что-то подобное. Он несколько раз успокаивал его, но это не возымело слишком большого эффекта.

— Хотя здесь и хорошо, но для постоянного обитания это место не подходит. Пока что Цзю Фэн может терпеть нас, но, когда людей станет больше, он не выдержит, — доводы Юань Чжаня были разумными и верными. — Мы должны найти новое место поселения, прежде чем он действительно убьет нас. Лучше всего, если оно будет не слишком далеко от Цзю Фэна, но и не слишком близко к его территории.

— Ты хочешь переехать? — с сожалением спросил Янь Мо. — Мы наконец-то построили дом, и ты выдолбил пещеру...

Юань Чжань ответил прямо:

— Дом и пещера останутся, как последнее убежище, пока Цзю Фэн признает тебя своим жрецом.

Янь Мо молчал, ему вдруг подумалось, что юнец перед ним страшный человек. Когда он

подумал, что наконец нашел хорошее место для развития племени, этот парень уже подумал о том, чтобы оставить это место на крайний случай и перебраться туда, где он построит свою вотчину. Не забыв, при этом, развернуть здесь знамя Цзю Фэна.

Это заставило его задуматься, а хочет ли он в будущем управлять этим молодым человеком как жрец, возможно ли это? И не попадут ли в конечном итоге плоды его упорного труда в руки другого?

Но если не этого юнца, то кого он может использовать?

Факты прошлой жизни и этой наглядно показывали, что он плох в управлении и не подходит для игр в политику. Он мразь, но не до мозга костей. Если бы ему довелось управлять племенем самостоятельно, то при небольшом количестве людей все было бы в порядке, но с большим количеством появились бы проблемы.

Второго Мэна легко контролировать, но в случае, если он так же плох в управлении, какой смысл делать из него лидера?

Если племя не будет сильным, независимо от того, что он создаст или сделает, его в итоге захватит и уничтожит более могущественное племя. То, что он хотел воплотить, не увенчается успехом, о том, чтобы вырастить сына и позволить ему жить хорошей жизнью и речи быть не может.

Поэтому Юань Чжань, с которым они немножко «дружат», для него на данный момент лучший выбор. Пусть он ему и не верит, но выбрать он может только его.

Янь Мо сжал кулаки. Он все-таки должен стать сильнее, не только благодаря Цзю Фэну и рою пчел-людоедов, он должен стать физически сильнее. Только так он сможет соперничать с этим молодым воином, сохраняя ситуацию в равновесии.

Юань Чжань приобнял юношу за плечи и подтолкнул его вперед.

— Я сожгу рабские татуировки с твоего тела попозже, жрецу нового племени нехорошо иметь метку раба.

Он много дней это обдумывал, но ему все еще не слишком приятно было об этом говорить. Дело не в том, что он не признавал статус юноши, но не хотел, чтобы его отметины исчезли. Хотя, в глубине души молодой воин понимал, независимо от того были ли на юноше рабские татуировки, принадлежит он ему только до тех пор, пока не станет достаточно сильным, чтобы одолеть его!

— Не нужно сжигать, они сошли, — небрежно ответил Янь Мо. Не скажи он это сейчас, парень все равно увидел бы это позже.

Юань Чжань схватил его за запястье второй рукой, медленно расслабился.

— Все в порядке. Приготовишь попозже сухой еды и воды. Завтра я отправлюсь на территорию Ау.

Услышав это, Янь Мо быстро повернул голову.

— Ты идешь в племя Ау? Я тоже пойду.

Если им нужно изменить место поселения, он должен увидеть его своими глазами, чтобы быть спокойным, и, может быть, получится уменьшить счет мрази.

Автору есть что сказать:

Специальный маленький театр выходного дня.

Юань Чжань сжал кулаки, мысленно гневно ругаясь: «Обязательно переезжаем, если не переедем, не смогу спать с женой!»

Янь Мо: «Этот парень хоть и молодой, но в нем все задатки лидера, и та идея, которую он высказал, более основательна, чем старик, которым он притворяется».

Юань Чжань: «Чтобы стать сильнее, нужно уметь мгновенно из земли построить дом без окон и дверей. Тогда можно будет заниматься сексом со своим жрецом, не боясь, что нас побеспокоят птица и насекомые! По крайней мере, нужно уметь создавать пещеру в одно мгновение и в одно мгновение блокировать вход в пещеру».

Янь Мо: «Почему этот парень больше ничего не практикует, только отчаянно роет ямы? Он думает, что вырыть яму сложнее, чем построить дом?»

Юань Чжань: «У горного бога Цзю Фэна человеческое лицо. А еще он хочет спать с Янь Мо каждую ночь. Возможно ли, что по ночам он принимает человеческий облик... Бой! Хочу сразиться с Цзю Фэном!»

<http://bllate.org/book/13594/1205500>